

В «Ежедневном пророке» на следующий день была статья, описывающая нападение на Персефону Блэк. Он также предложил вознаграждение в размере 10 000 фунтов стерлингов за информацию, ведущую к убийце (ам) волшебного младенца. В отличие от маггловского мира, ребенок считался личностью с момента зачатия. Кто-то, кто посягнет на эту драгоценную жизнь, особенно в таком явном случае нападения, будет обвинен в убийстве.

Гарри не стал спрашивать, как прошли допросы за завтраком. Арес провел ночь в больнице, но вернулся домой, чтобы поесть, быстро принять душ и переодеться. Он не хотел, чтобы его крестный сделал что-то, что могло бы принести ему время в той же самой тюрьме, из которой он сбежал.

Персефона проснулась, узнала о нападении и его последствиях и попросила время побыть наедине. Она не была плаксивой женщиной, и Арес хотел дать ей возможность поплакать из-за их ребенка, не чувствуя, что она находится под пристальным вниманием.

Только зелья и магия мешали его глазам показать, сколько слез он пролил, сколько еще хотел пролить из-за потери сына.

Но она попросила мужа вернуться, чтобы они могли поддерживать друг друга. Она явно не винила его или персонал в отсутствии защиты.

Лорд Блэк заявил Адриану и Аресу, что его следующая встреча в Гринготтсе будет посвящена одному из двух вопросов. Знание человека или лиц, стоящих за нападением, или постоянная диссоциация с Гринготтсом как для семей Поттеров, так и для семей Блэков.

Арктур узнал, что деньги из хранилища Лестранжа были использованы для оплаты нападавших. Золото помещено в новое «анонимное» хранилище. Поскольку никого из этой семьи не осталось в живых, хранилище Беллы якобы было заперто до совершеннолетия Драко.

Кто-то успешно подкупил гоблина. Было ли это кражей? Еще один член семьи, до сих пор неизвестный? Он получил столько информации от бандитов низкого уровня, сколько мог. Пришло время задать вопросы Гринготтсу.

Лорд Блэк прислал своему менеджеру по работе с клиентами воспоминания о допросах и все, что ему было известно по делу. Пусть гоблины сделают следующий ход. Но Арктур хотел ответов.

Актурус спросил Гарри, не согласится ли он пойти с ним на встречу с Рагноком. Гарри знал, что главная причина заключалась в том, что Гарри свободно говорил на гоблинском и хотел иметь возможность попытаться прийти к соглашению. Он не просил Ареса пойти с ним, так как ему нужно было вернуться к своей горящей жене.

Отправка эльфов посреди ночи, чтобы они тихонько опустошили их хранилища, за исключением нескольких сотен кнатов, дала им больше, чем немного силы для переговоров. Да, Гарри рисковал всем в фамильном хранилище Поттеров, но там не было золота, поэтому бесполезного для гоблинов.

Гоблины считали, что все переплавленное золото принадлежит им, в чем бы хранилище оно ни находилось.

Лорда и Наследника Дома Блэков провели в роскошный конференц-зал и предложили волшебные напитки. Гарри заметил, что на другом подносе была дурно пахнущая, похожая на ил, полужидкость в трех чашках, несколько сушеных говяжьих палочек и маленькая миска с чем-то вроде глазных яблок маленького существа.

В то время как Адриан мог играть чистокровного наследника до мозга костей, иногда он был просто 11-летним мальчиком. Он увидел гоблинские закуски и внутренне наградил их подростковой крутой наградой «Брутто!».

Первыми в комнату вошли вооруженные охранники, а затем прокрался Рагнок. Оба волшебника встали на ноги. Лорд Блэк поклонился, хотя и слегка небрежно, но Гарри отвесил лидеру гоблинов глубокий и почтительный поклон.

Взмахом руки он пригласил волшебников сесть, и поднос с чаем поплыл.

Актурус поднял руку, универсальный символ остановки.

«В моей культуре запрещено преломлять хлеб с врагом. Сейчас я не считаю вас таковым, но один из ваших людей точно мой враг. В зависимости от исхода этой встречи, вы можете захотеть принять сторону с этим гоблином».

«Мудрые слова, мой Лорд Блэк. Однако я просмотрел воспоминания, которые вы мне прислали. У меня есть для вас два подарка». Гоблин вручил лорду Блэку краткий отчет о допросе. Гоблины считали, что тратить время впустую почти так же плохо, как бездумно тратить золото. «Опять же, я не уверен в волшебной культуре. Как вы относитесь к своему наследнику? Он мальчик или мужчина?»

«В моей культуре Адриан считается мальчиком, ваше величество. И тем не менее, он здесь на случай необходимости с языком».

Рагнок посмотрел на мальчика-волшебника, как на пегаса на продажу, оценивая его. Перешел на родной язык.

«Ты действительно говоришь на нашем языке? Твой дедушка поступил мудро, предупредив нас об этом перед нашей встречей».

« У меня не было возможности попрактиковаться в этом, кроме урока по дополнительным чарам, но да, я узнал несколько лет назад от бывшего разрушителя проклятий. Так мы узнали друг друга».

" Твоя мать?"

— Да, в каком-то смысле моя приемная мать. Та, на которую напали. Та, которая чуть не погибла. Сейчас Гарри пытался приглушить чувство потери. Персефона сейчас испытывала сильную эмоциональную боль, но она не сделала ничего плохого.

«Мы считаем наших женщин священными, поэтому они не работают на публике. Во всяком случае, не рядом с волшебниками, где кто-то может быть груб».

«Наша семья маленькая, мы стараемся, чтобы семья уважала и защищала наших ведьм. Нам больно, когда мы терпим неудачу».

Гоблин кивнул мальчику. Акцент у него был неплохой, хотя и немного египетский, о чем он и сказал.

Рагнок снова переключился на английский. «Мой подарок — отрубленная голова. Хочешь посмотреть?»

Итак, Гарри Поттер не был обычным мальчиком. Он много путешествовал, его семья познакомила его со многими культурами и нормами.

Он лично думал, что увидеть такое зрелище будет более чем увлекательно.

Его дед кивнул, и им подарили голову гоблина, предавшего их семью из-за денег. Не зная, что с ним делать, поблагодарили и вызвали эльфа. После того, как крики стихли в комнате, и Гарри разрешили наколдовать мешок для головы, был вызван другой, более крепкий эльф, и в комнате снова воцарилась напряженная тишина.

— Теперь, когда вы знаете, кто был вдохновителем заговора, что вы будете делать, милорд? — спросил Рагнок.

«В этом году выпускников восемь маглорожденных. Я планировал спонсировать четверых и надеялся, что другие подтянутся. Мои планы изменились. Я буду спонсировать всех восьмерых, если только Гарри не захочет спонсировать одного.

«По крайней мере, два, дедушка, со счета Поттера. Пока не так богат, как ты, но это должно быть хорошим вложением». Адриан помнил ведьм со своей первой поездки на поезде. Ведь их еда была вкусной!

«Тогда два, а я сделаю шесть. Я позабочусь о том, чтобы все знали, что прежнее состояние ЛеСтранджа теперь используется для спонсирования магглорожденных».

«Не вызовет ли это только новых проблем?»

«Если начнется насилие, оно будет исходить не от меня. Персефона, Арес, Адриан и я — все это привержены ненасильственному решению проблемы». — заявил Актурус.

Гоблин превратил смех в кашель, и Актурус тонко указал на мальчика рядом с ним.

— Насколько это возможно, конечно. — сказал Актурус. «Я не совершу убийства и не предприму никаких действий против кого-либо. Обереги, руны, арифмантика, зелья — все это можно использовать для защиты, и мы будем это делать. Мы защитим наш мир и поможем ему расти».

«Вы понимаете, что, храня незаконное устройство в ее хранилище, мы должны конфисковать всю сумму?» — объяснил Рагнок.

«Но мы сообщали вам много лет назад о возможности такого. Белла не составляла завещания, поэтому оно должно было пройти через Визенгамот. его сын."

— Думаешь, он знал, что это за чаша? Рагнок спросил: «Или как воскресить своего хозяина?»

«Северус знает о трех возможных ритуалах. Он считает, что позволить им пройти дальше с небольшими изменениями, чтобы предотвратить обретение полной силы сущностью, — это путь вперед. Что касается меня, я не знаю. Я провожу дни, исследуя эту тему. "

— Думаешь, мы нашли их всех?

Гарри ответил на это. «В Хогвартсе есть по крайней мере один. Мы приближаемся».

Рогнок вытащил файл и по-гоблински сменил тему.

— Вы выполняете контракт с наложницей Спенсер? — спросил гоблин.

Гарри произнес это слово. Он где-то это читал. «Двигатель, который заставляет самолеты летать выше, чем винтовой? Мы инвестируем в магглов?» Он не выглядел довольным этим.

Рагнок махнул рукой, и вперед вышел охранник.

«Скоро время кормления. Хочешь помочь накормить драконов?»

Гарри выглядел очень взволнованным, но Актурус нахмурился.

— Ты клянешься своей магией, что не скармливаешь Гарри дракону?

Охранник расхохотался, остальные последовали за ним.

«Это старая шутка, но все равно забавная. По правде говоря, мальчику она очень понравится. Клянусь своей магией, я сделаю все возможное, чтобы защитить его, или умру, пытаюсь. гости».

Гарри поклонился королю гоблинов и поклонился своему деду. Стараясь не прыгать от волнения, он начал сыпать вопросами со скоростью, которой Гермиона могла бы гордиться.

Как только он вышел из комнаты, Рагнок снова начал.

— Наложница Спенсера?

"Да. У меня есть поместье, которое редко используется и недавно перестроено. В нем могут разместиться восемь или десять женщин и их дети. Я работаю с DMLE. Это маггловские женщины. Я не хочу, чтобы Адриан узнал они были нарушены волшебниками. Дети скорее всего волшебные. Если нет, то я устрою дом в маггловском мире подобным образом-дам им дом, еду на стол, имя для детей. Что я не делаю Я не хочу, чтобы ЛЮБОЙ волшебный сирота вышел в мир, чтобы подвергнуться жестокому обращению. Именно так мы получили последних нескольких темных лордов, и Дамблдор определенно пытался сделать это с Адрианом Поттером-Блэком».

— А если мы найдем магглорожденных или женщин-полукровок? — спросил гоблин.

«Они, скорее всего, захотят иметь собственный дом. У меня есть несколько собственных владений. У Адриана есть земля в Уэльсе, Шотландии и Ирландии — большая часть этой земли сдана в аренду магглам, но мы могли бы без проблем построить дом или три.

— Ты скажешь мне, что ты собираешься сделать с Домом Малфоев? — спросил Рагнок.

— Когда Малфои приехали в Британию, они были весьма богаты. Затем они украли деньги и место в Визенгамоте у Дома Уизли в какой-то афере с карточными долгами около 150 лет назад. У вас, вероятно, доступ к записям лучше, чем у меня. вражда между ними началась тогда и еще не закончилась».

Хотя Уизли не были его любимой семьей, все нынешние члены несли черную кровь через невесту Септимуса. Вот почему Актурус так или иначе должен был им помочь.

«Я не ожидал этого предательства. Люциус сыграл ключевую роль в том, чтобы помешать Дамблдору только прошлым летом. Мне нужно выяснить, что знает и поддерживает Нарцисса. Мой ответ будет другим. Если она невиновна, она может сохранить свой дом и своего сына. ...Если кто-то из них был замешан в этом, я с радостью омоюсь в их крови. Опять же, я заявляю, что я не буду преследовать никого, кто живет и соблюдает законы страны. Но придут ли они за мной или моими? живите долго, и мучения, которые они претерпевают, сделают их смерть сладкой».

Рагнок подошел и протянул мужчине кружку чая, а себе взял кружку кло. Постучав контейнерами с напитками в знак приветствия, они выпили.

Адриан вошел очень довольный, и Рагнок засунул себе в рот глазное яблоко. Затем протянула поднос мальчику.

«Огненные глаза саламандры? Гоблинское лакомство».

Гарри хлопнул в рот точно так же, как и Рагнок, и мужчина взревел одобрительным гоблинским смехом.

Рагноку очень, очень нравились Адриан и Актурус, и он задавался вопросом, не были ли они где-то наполовину гоблинами.

-00-00-00-

Через два дня после нападения, посчитав, что времени прошло более чем достаточно, Люциус сам активировал портключ, который перенесет его туда, где должны быть теперь замороженные головорезы.

Он поклялся, что в конце концов не допустит их убийства, и они благополучно добрались до земли,

Когда он приземлился гораздо изящнее, чем миньоны, он огляделся. Соседний пингвин с любопытством посмотрел на него. Нелетающая птица никогда раньше не видела человека. Люциус вытащил палочку, чтобы убить его, чтобы не быть опасным, но остановился, заметив поблизости сумку Гринготтса.

В конце концов, это было его целью. Заберите сумку и ключ и уничтожьте оба, но не золото внутри, конечно.

Наклонившись, чтобы поднять его, его мир внезапно потемнел.

Он проснулся, каким-то образом зная, что он был забыт после долгого разговора. Горло болело, во рту пересохло.

Стул, к которому он был привязан, внезапно исчез, и он упал на холодную землю. Он накинул на себя плащ, но согревающие чары не справлялись с пронизывающим холодом. Он пошел за палочкой, но не нашел.

Он увидел перед собой записку и узнал надпись.

— Если бы ты продолжал так же, как начал, ты был бы хорошо вознагражден. Вы этого не сделали и из-за предрассудков решили попытаться воскресить своего Темного Лорда. Волшебному миру это не нужно, и этой семье не нужен родственник-убийца. Рядом есть волшебная палатка с несколькими припасами. Это продлит вам жизнь достаточно долго, чтобы раскаяться в своих преступлениях. Ты приговорен к смертной казни, Луций, за убийство моего правнука. Кровь моей крови. Я не дам тебе еще одного шанса убить Адриана.

Люциус трясся от страха, гнева и холода. Он узнал об Уизли! Он узнал о его планах на грязнокровку Грейнджер, которая отвлекла его сына! Что, если бы они выросли, любя друг друга? Одно дело взять ведьму в свою постель, Люциус мог согласиться на то, чтобы она была наложницей или даже супругой. Но жениться? Лорд Блэк дал ей устное благословение на брак с его наследником, и Люциус предполагал, что этим наследником будет Драко, а не какой-нибудь вскочивший сын грязнокровки.

Актурус узнал о хранилище Лестранжа, а это означало, что любой, кто хотел помочь ему и знал, где он сейчас находится, был мертв.

Он держал руки за головой. Теперь он увидел палатку вдалеке, должно быть, из-за записки она появилась. Часть его просто хотела умереть здесь и сейчас от разоблачения. Но он знал, что встанет, попытается запастись провизией и медленно умрет от голода.

Луций встал и со всем достоинством, на которое был способен, пошел на казнь, как мужчина.

Он просто хотел, чтобы он мог попрощаться со своим сыном.

-00-00-00-

Нарцисса и Драко были приглашены в Поттер Мэнор на чай. Их чашки были дозированы, их допрашивали и забывали, все очень профессионально, очень плавно.

Ни один из них не был виновен в чем-то худшем, чем затаенное предубеждение против маглов (которое разделяло большинство волшебников) и против магглорожденных (то, с чем пытались бороться лорд Блэк и его коалиция).

Нарцисса сильно пострадала от писем Драко домой. Абстрактно одно дело принимать магглорожденных в общество, покупать их товары в их магазинах, разговаривать с ними.

Драко писал о своем восхищении одной девушкой. Привести такую девушку домой, чтобы познакомиться с его родителями? Потенциальная девушка? Конечно, годы спустя, но невеста? А как же дети?!

Она просто не могла вынести грязнокровку, рожавшую ЕЕ внуков, и начала писать своему сыну о надлежащем месте магглорожденного в обществе. Слуги, лавочники, помощники, ночные работники в министерстве. Вакансии никто из важных людей не хотел бы.

Она посмотрела на Адриана, который сейчас проигрывал Драко в шахматы. Они оба были такими хорошими, что Блэк попросил у нее разрешения купить очень дорогую и очень эксклюзивную метлу для ее сына.

Такой знак благосклонности был хорош. Хотя она не хотела, чтобы с Адрианом случилось что-то плохое, он принадлежал к нескольким очень старым линиям и, безусловно, могущественен, но, похоже, притягивал неприятности. Кроме того, если он решит, Адриан может уйти с поста главы Черного дома и позволить Драко возглавить его.

В комнату вошел лорд Блэк, а за ним Арес и Персефона. Кассиопия была на руках лорда Блэка, а Арес поддерживал свою жену. Мальчики стояли по отношению и к вошедшей даме, и к их главе дома. Как только Арес помог жене сесть, он взял дочь на руки и присоединился к Персефоне на удобном двухместном диванчике.

«Еще не Йоль, но сегодня должен быть наш последний хороший день на какое-то время. В результате у меня есть несколько подарков для вас. Это награды за ваши хорошие оценки в школе. Отличная работа должна быть вознаграждена». Лорд Блэк призвал эльфов.

Добби с гордостью передал свой чемодан Великому сэру Гарри Поттеру, а Джекстер передал такой же чемодан Драко.

По его кивку оба мальчика открыли чемоданы.

"Нимбус 2000!" Драко вскрикнул, но потом выглядел сбитым с толку. "Подожди, метла другая. Что это?"

«Это 2001 год, Драко. Ранний выпуск. Ожидайте увидеть фотографа на поле. Они захотят увидеть ваши фотографии в ежемесячнике по квиддичу».

Драко просиял от этой новости, в то время как Гарри проглотил свое первоначальное резкое замечание, которое он хотел сделать. Видеть Драко счастливым было важнее, чем его собственные чувства.

«Ну, мое горло все еще немного болит, поэтому Драко может ответить на любые вопросы, милорд?» — спросил Адриан с поклоном.

«Конечно. А теперь уходите. Мы с Аресом спустимся через минуту, чтобы проконтролировать».

Оба молодых волшебника, широко ухмыляясь, восприняли это как увольнение. Слишком быстро для вежливости поклонившись, они чуть не побежали к полю.

По крайней мере, они не летали в доме!

— Нарцисса, ты хочешь присоединиться к нам или остаться здесь и выпить чаю с Персефой?
— ласково спросил Арес.

Женщина знала, что ее муж пропал. Но она еще не вдова. У большинства семей были магические способы узнать это. Не то чтобы она знала, что он в смертельной опасности.

Лорду Блэку очень, очень не нравились люди, причиняющие вред его семье. Его наказание было справедливым, но жестоким. «Мы можем наблюдать за мальчиками отсюда. Мне весь день зябко. Я лучше посижу у огня и поиграю с ребенком».

Дамы переоделись, и на помощь в случае необходимости был приведен человек-слуга, ученик целителя в бледно-уродливом зеленом одеянии. У нее был с собой фолиант, и она пыталась быть почти невидимой в своем кресле в углу, ее контрольные чары делали свое дело. Лорд Блэк хотел бы, чтобы Гермиона Грейнджер тоже была здесь, но девочке совсем не нравилось летать. И он не смог бы пригласить ее, не пригласив ее родителей.

Были некоторые линии, которые он не пересекал. Он бы с радостью убил их и сам воспитал ее, но он не собирался пускать магглов в свой дом! Ну, в доме его наследника.

Арес и Актурас сидели в удобных сотворенных креслах и смотрели, как мальчики летают. Трибуны для квиддича не улучшались с 20-х годов, когда Дореа была еще очень молода. Совсем не удобно. Они откинулись на спинку кресла и восхитились новыми метлами и демонстрируемыми навыками. Оба мальчика были явно очень счастливы, и они оба были очень, очень хороши.

-00-00-00-

Юл был тихим. Маленькая семья была не прочь использовать атаку Персефоны, чтобы избежать вечеринок, которые предпочли бы не присутствовать. Гарри танцевал на женщине, которая была Матерью в его сердце. Физически ей стало лучше, но хоронить ребенка было тяжело. Хотя тело покоилось рядом с биологическими родителями Адриана, он знал, что дух ребенка в безопасности наверху.

Безопасность явно тяготила взрослых. Гарри подарили красивые наручные часы с коммуникационными кристаллами, которые сообщали семье, что он в опасности. Ему просто нужно было постучать, и эльф безопасности найдет его, а затем принесет помощь.

За два дня до возвращения в школу Нарциссе сообщили, что ее пропавший муж мертв. Его тело было найдено в отдаленном районе недалеко от гор, которые были видны из Хогвартса. Снежные цветы, редкий и дорогой ингредиент для зелий, как сообщалось, расцвели там во время Солнцестояния. День, когда он исчез.

Должно быть, какое-то время он выжил, но его палочка каким-то образом сломалась. Без палочки, без припасов и в трескучий мороз...

Похороны были организованы быстро, и казалось, что половина волшебного мира пришла. Нарцисса и Драко, одетые в белоснежное платье, стоически приняли соболезнования.

Драко выглядел немного потерянным, но с отцом он не был близок. Он скучал по мысли о нем больше, чем о человеке, которым он был раньше.

Традиционно вдова в течение года носила какое-то белое платье, платок или вуаль, ребенок месяц носил белые одежды. Семья носила их неделю.

Дамблдор что-то коротко сказал Нарциссе, и ее глаза сверкнули. Она говорила тихими голосами, но они разносились по всему залу.

«Вы счастливы, что он раскаялся в своих преступлениях и больше не может их совершать?! Это то, что вы только что сказали? Мой муж стал жертвой империус-проклятия своего отца, хороший человек! проводить тебя!"

— Я только имел в виду... — Альбус слишком много имен не успел закончить. Телохранители построились, и его вывели из здания.

— Нервы этого человека! Судить о моем муже. О, Люциус! Нарцисса, глаза которой на протяжении всего мероприятия оставались сухими, теперь была в слезах.

Драко и Адриан переглянулись.

Будет расплата за волшебника, который заставил Черную ведьму плакать.

-00-00-00-

Поездка на поезде сильно отличалась от первой. Гарри и Дафна молча ждали вместе. Наследница Дома Блэков все еще носила траурное белое, как и Дафна. Ее сестра Астория была обручена с Драко, когда они оба были младенцами. Это сделало Дафну семьей, хотя Гарри думал, что не захочет быть обрученным с Дафной. Он никогда не говорил об этом никому, кроме бабушки. Оба знали, что в волшебном мире существует мнение, что у них есть взаимопонимание. Лорд Блэк оставил его в покое, пока он решал другие головные боли.

Дафна пыталась заставить его играть роль ее мужа, когда они были маленькими. Он бы убежал. Казалось, что все ведьмы хотели выйти за него замуж. Он был бы не против обручиться с большинством ведьм, которых знал. Гермиона будет хорошим выбором. Что насчет... тогда он съезжился.

Что ж, мисс Булстроуд, но Гойлы заговорили о ней.

К ним присоединился Невилл и Джастин. Гермиона пыталась навести мосты со своими соседями по общежитию и написала Гарри, что планирует большую часть пути проехать с ними. Однако она приняла его приглашение на обед. Невилл оживился. Он хотел попросить Гермиону просмотреть его домашнюю работу на праздники.

Гарри посмотрел на мальчика. Наверняка он интересовался Гермионой не больше, чем другом. Верно?

Драко вошел в купе не только в белой траурной мантии, но и в той, что указывала на то, что он глава Дома Малфоев. Это было несколько безвкусно, но для Гарри это имело смысл.

Мальчик всегда немного ревновал Адриана к любому вниманию, которое не направлялось в сторону Драко.

Из уважения к обычаям все встали и поклонились наследнику Малфоев. Он царственно кивнул и попросил своих друзей сесть.

— Как твоя леди-мать? — спросил Адриан, искренне беспокоясь о ней, особенно после того, как с ней обращался Дамблдор.

Отец, вероятно, пытался найти очень хороший подарок либо для дяди Северуса, я имею в виду профессора Снейпа, либо для одного из его друзей, который варит зелья. Какое-то время это будет странно. Все друзья отца написали мне. Некоторые прислали подарки».

— Астория передает привет, Драко. Ей было грустно, что ее не пустили на похороны. — передала Дафна.

Согласно волшебному обычаю, те, кто младше школьного возраста Хогвартса, слишком молоды, чтобы посещать его. Они будут дома с нянями.

«Чего я не понимаю, так это почему домовые эльфы не смогли его найти!» — потребовал Драко.

Гарри посмотрел на него прищуренными глазами. Он решил оставить свой совет при себе на этот счет. Он подозревал, что эльфам не хватает силы. И почему они должны подталкивать себя к тому, чтобы найти мужчину, который их оскорбил?

«Кто-нибудь слышал, кто станет новым профессором DADA?» — спросила Дафна, надеясь перевести разговор на более приятные темы. И явно хочет поделиться сплетнями.

У них было несколько авроров, в том числе Аластор Грюм, которые пришли и научили их. Грозный глаз, как он настоял на том, чтобы Гарри называл его, даже давал ему и нескольким его друзьям частные уроки, действуя так, как будто он не знал Гарри все это время. Мужчина любил выдержанный маггловский бренди, а в погребе Поттера его было довольно много. Не то чтобы кто-то доживал до совершеннолетия Гарри так, как пил дедушка Блэк! С тем же успехом можно использовать его для обмена.

Никакие деньги не переходили из рук в руки, и эльфы доставили акции, безопасность которых была достаточно надежной даже для его паранойи.

«Я слышал, что это личный друг профессора Дамблдора». — призналась Дафна. «Как в личном».

"Фууу." Все мальчики запели, уловив ее смысл.

Она смахнула невидимую ворсинку со своей мантии.

«Я не знаю, может ли этот человек учить или нет. Думаю, мы это выясним. По крайней мере, с пожертвованием Гарри у нас есть приличные метлы для летного класса».

Гарри покраснел от внимания. «Мой отец был действительно хорошим охотником. Он мог бы стать профессионалом, если бы попытался. Но он был слишком занят, сражаясь на войне неправильным путем. Пожертвование было сделано в его честь».

Драко посмотрел вверх. — Это гениально, Поттер. Все знают, что на работе в защите есть проклятие. Я попрошу маму нанять разрушителя проклятий. Потом найму очень, очень хорошего молодого профессора. Это может быть в честь моего отца.

Все пробормотали, соглашаясь с этой идеей. «Это отличная идея, Драко. Моя бабушка наверняка знает хороших разрушителей проклятий, которые не являются рыжеволосыми». — предложила Дафна.

Драко кивнул, понимая, что Дом Малфоев никогда не наймет Уизли. Но это было, если мысль о них вызывала их, а самый младший мальчик стоял у двери.

— Я знаю, что твой отец сделал со мной, ты, гад! Рон ворвался в комнату. — Поместите меня под Империиус, чтобы я напал на Поттера! Мне очень жаль, что вы пострадали, Гарри, я хочу, чтобы мы снова стали друзьями. Конечно, этого не произойдет, если вы будете прижиматься к пожирателям смерти, как Малфой. держись подальше от меня и от моих друзей, змея!"

Гарри решил разобраться с этим. Он говорил очень мягким голосом. «Мистер Уизли, я не уверен, что кто-то из нас вас понимает. Я чувствую, что вы расстроены, рассержены. Может быть, поезд — не лучшее место, чтобы справиться с этим. Почему бы мне не дать вам немного сливочного пива и немного закуски, чтобы разделить их с твоим братом Перси».

Гарри постучал по кристаллу на своем запястье, пока говорил. Он не удивился, увидев, что один из его телохранителей открыл дверь.

«Наследник Блэк». — спросил мужчина.

«Мистер Уизли потерялся. Не могли бы вы помочь ему найти свою семью. Вот, мистер Уизли, примите мои поздравления».

Гарри засунул полдюжины бутылок и несколько угощений в одну из сумок, висящих в баре.

Рональд Уизли начал возражать, но Дафна робко открыла одну из плиток шоколада, вроде тех, что были только что упакованы, отломала кусочек и съела его.

"О, Гарри, это действительно хорошо! Можно мне тоже?"

Мистер Уизли схватил остальную часть бара, и дежурный аврор Стивенс увел мальчика.

Гарри разложил закуски на низком столике перед ними и достал сливочное пиво для своих друзей. Вскоре они уселись и потягивали газированные напитки.

— Гарри, о чем, черт возьми, он говорил? — спросил Невилл. — Ты и он друзья? Он стрелял в тебя все время, пока был в школе. Потом пытался тебя убить. Обвиняя отца Драко, Люциуса Малфоя, в нападении на тебя?

Гарри попытался ободряюще взглянуть на Драко. — Думаю, это кровная месть. Он обвиняет лорда Малфоя просто так. Это было действительно странно. Надеюсь, ты знаешь, что я не верю ни единому его слову, Драко. Ты мой двоюродный брат и мой друг. тебе известно."

Драко кивнул и потянулся за одной из лучших плиток шоколада «Сладкого королевства».

— Что ж, спасибо, что избавился от придурка. Он собирался за палочкой, ты видел?

Все кивнули. Перси остановился и что-то тихо перешептался с Гарри, который закатил глаза.

«Префект Уизли. Если ваш брат нападет на моего кузена, я помогу защитить Драко. Тогда аврорам придется собрать вашего брата губками, чтобы похоронить его. Я не потерплю такого

рода угроз. в школу, если он такой психически неуравновешенный?» — спросил Гарри ровным тоном, он еще не злился.

Перси не собирался позволять этому новичку сойти с рук. «Умственное? Умственное? Это ты умный, дружишь с этим, с этим куском экскрементов!»

«Не повышайте на меня голос, мистер Уизли. Я встречусь с главой факультета, чтобы поговорить о вашем поведении».

Теперь Гарри имел в виду профессора Снейпа, но Перси подумал, что он имел в виду лорда Блэка.

Мальчик побледнел и вышел из кареты.

Остаток пути был более спокойным, заглянуло лишь несколько друзей. Большинство видели белые одежды и знали, что оставить их в покое.

Гарри показалось очень странным, как ведут себя некоторые люди. Он хотел бы иметь своего телохранителя в школе, но Дамблдор не позволил бы этого.

Гарри нужно было когда-нибудь поспать. По крайней мере, теперь у него был Добби.

<http://tl.rulate.ru/book/80203/2436826>